

В. А. ДУНАЕВСКИЙ.

Доктор исторических наук, профессор Московского
Государственного открытого педагогического института

ТАК КТО ЖЕ ОНИ, БЕДРЯГИ?

(ЕЩЕ ОДНА МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА БОЕВОЙ СЛАВЫ
РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ)

Чем дальше в глубь веков уходят всемирно-исторические события Отечественной войны 1812 года, тем дороже и ближе же она для благодарных потомков, современного поколения людей, не раз называющих имена героев, ставшие «хрестоматийными». Но не должны быть преданы забвению ратные подвиги и тех героев, имена которых остаются втуне, лишь изредка, а то и вообще не упомянуты в трудах историков, незаслуженно забыты. Раньше или позже публикации источников, архивные документы назовут эти имена.

Только что увидел свет великолепно изданный сборник архивных документов из собрания Государственного Исторического музея.ⁱ В его первой части, включающей секретную переписку генерала П.И. Багратиона, под № 58 помещен рапорт генерала от кавалерии М.И. Платова, командовавшего Донским казачьим корпусом, главнокомандующему 2-й Западной армии от 29 июня 1812 г. Сообщая Багратиону об успешных действиях корпуса, имевших место накануне у местечка Мир, он называет имена воинов, особо отличившихся в этом сражении. Среди них трижды упомянута фамилия Бедряга (в документах – Бедрага). Как удалось выяснить, все они родные братья, служившие в Ахтырском гусарском полку. Старший – ротмистр Михаил Григорьевич Бедряга (Бедряга 1-й) был представлен к чину майора. Средний брат – ротмистр Сергей Григорьевич Бедряга (Бедряга 2-й) к ордену Владимира 4-й степени и младший брат Бедряга Николай Григорьевич (Бедряга 3-й), штаб-ротмистр, – к тому же ордену. Итак, Бедрягиⁱⁱ потомки малороссийских переселенцев.

В дальнейшем одна ветвь семейства Бедряг обосновалась в Харьковской губернии, другая — в Воронежской, получив там во владение земельные наделы и крестьян. Названные нами Бедряги представляли воронежскую ветвь семейства. Они происходили из дворян слободы Белогорье Острогожского уезда Воронежской губернии, и были сыновьями генерал-майора Григория Васильевича Бедряги, также проходившего службу в Ахтырском гусарском полку, получившего генеральский чин в 1807 г., а за два года до этого назначенного шефом Чугуевского уланского полка.ⁱⁱⁱ

Из названных нами трех сыновей Г. В. Бедряги (средний из них — С. Н. Бедряга (Бедряга 2-й) был убит в сражении при Верее 28 сентября 1812 г., более всего сведений сохранилось о М. Г. Бедряге (Бедряге 1-ом). Его имя появилось на страницах журнала «Отечественные записки» в 1820 году в связи с тем, что в первом номере этого журнала были опубликованы «Выписки из дневника партизана Дениса Давыдова. 1812 год» (с. 84—102), в которых была допущена неточность в обозначении должности Д. В. Давыдова в Ахтырском полку. Ознакомившись с этим материалом, Давыдов отправил в редакцию журнала поправку, в которой им были внесены необходимые уточнения в вышеназванную публикацию.

«Я, — писал Давыдов, — никогда не командовал 1-м эскадроном, а командовал 1-м батальоном Ахтырского гусарского полка: тогда гусарские полки состояли в 10

эскадронах и разделялись на два батальона; 1-м же эскадронам командовал ротмистр (что ныне л./ейб/— г./гвардейского/ конно-егерского полка полковник) Михаил Григорьевич Бедряга, высокой храбрости и дарований. Офицер, изувеченный на священной Бородинской битве. Пользуясь вкравшейся опечаткой, — заключал Давыдов со свойственной ему порядочно стью в отношении к людям, — я рад, что имею случай изъяснить чувства мои товарищу, столько же достойному уважения на поле брани, как и в мирном уединении». ^{iv}

А теперь несколько слов о причине «мирного уединения», в котором оказался М. Г. Бедряга. Оно было следствием тяжелого ранения в голову (причем пуля так и не была извлечена), что вынудило М. Г. Бедрягу оставить на несколько лет воинскую службу. Именно в это время, пребывавшей в течение двух лет (с 1817 по 1819 г.) в составе конно-артиллерийской роты № 12, К. Ф. Рылеев имел возможность вместе со своими сослуживцами полковником П. А. Сухозанетом, капитаном Н. А. Костомаровым и другими офицерами роты встречаться с М. Г. Бедрягой. Ознакомившись в свою очередь с публикациями в 1-й и 2-й частях (первый и третий номера) «Отечественных записок», Рылеев отправил письмо редактору журнала П. П. Свиньину, которое под заголовком «Еще раз о храбром Бедряге» вместе с воспроизведением текста поправки Д. В. Давыдова было опубликовано в № 8 журнала за тот же год. ^{vi}

Приведем несколько выдержек из этого эмоционально написанного источника. «Будучи самых высоких понятий о чести, и благороден чувствами и поступками, он (Бедряга. — В. Д.) умел вдохнуть и в нижних чинов дух свой и любовь к чести... Эскадрон его, не только в канонир-квартирах, но даже и в быстрых переходах во время Отечественной войны щеголял чистотою и исправностью. Во время ужасов сражения гусары его, как будто на ученье, хранили глубокое молчание, строились в примерном порядке, под карточками стояли неподвижно и как бы прикованные взоры свои не сводили с начальника, на лице коего блистало хладнокровие и грозная храбрость. В Бородинской битве, сраженный пулей близ самого виска, он упал... Несколько гусаров подскочили к нему, дабы подать помощь; от чрезмерной боли быв не в состоянии ни слова сказать, но и в это роковое мгновение, думая единственно о пользе любимого отечества, он отвергал услуги их указывая на неприятеля» ^{vii}.

Сохранился формулярный список М. Г. Бедряги, который свидетельствует о его выходе в отставку в чине полковника в июне 1824 г. ^{viii} Умер М. Г. Бедряга 25 июля 1833 г. Его имя вошло и в «Русский биографический словарь», где приводится ряд, не проходивших по архивам, сведений о М. Г. Бедряге. ^{ix}

Не столь уж много удалось найти сведений и о Николае Григорьевиче Бедряге (Бедряге 3-ем, ставшим после смерти своего брата Сергея Бедрягой 2-ым). После участия в Бородинском сражении он (с 29 августа.) вступил в партизанский отряд Д. В. Давыдова и принимал участие во всех его набегах на отдельные части наполеоновских войск и обозы неприятеля. Как и брат, он заслужил самой высокой оценки со стороны Давыдова, не раз упоминавшего его имя в своем «Дневнике партизанских действий 1812 года». «Ахтырского гусарского полка штаб-ротмистр Николай Бедряга был из вестен своей храбростью и как верный и дорогой товарищ; в битвах же он всегда впереди всех горел там как свеча». ^x Выйдя в отставку в чине полковника, Н. Г. Бедряга прожил в своем имении в Острогжском уезде и одно время (в 1831 — 1834 гг.) состоял Острогжским уездным предводителем дворянства. Умер он в 1856 году.

Когда в связи со 100-летием Отечественной войны 1812 г. Воронежским депутатским дворянским собранием был составлен по архивным данным список воронежцев-участников этой войны, включивший 256 имен, ни один из братьев Бедряг

в него не попал. И воронежский краевед В. В. Литвинов имел все основания для вывода о том, что «указанные списки не исчерпывают всех участников достопамятной эпохи из воронежских дворян».^{xi} И среди пропущенных автор называет имена всех трех братьев Бедряг.

И еще один представитель воронежской ветви семейства Бедряг, но имевший землю не в Острогожском, а в Старобельском уезде Воронежской губернии – Бедряга Иван Иванич, начавший воинскую службу рядовым в 1803 г. и за кончивший ее генерал-майором в 1829 г. Участник 12 кампаний, М. И. Бедряга при уходе в отставку удостоился самой высокой похвалы со стороны Малороссийского Военного губернатора, генерал-адъютанта князя Н. Г. Репнина. В характеристике, им подписанной, читаем: В службе (Бедряга.– В, Д.) ведет себя отлично. Имеет хорошие способности ума. Не предан ни пьянству, ни играм. Знает немецкий язык. Имеет знания российской словесности, арифметики, алгебры, геометрии, истории, географии. Весьма хорош в хозяйстве».^{xii} Имеющийся в РГВИА формулярный список И. И. Бедряги^{xiii} достаточно четко фиксирует его участие в военных действиях Российских войск с 1805 по 1814 год. Во время Отечественной войны 1812 года он сражался в составе корпуса генерала П. Х. Витгенштейна, действовавшего на северо-западном направлении, и участвовал во всех боях в составе корпуса как на территории Российской империи, так и за ее пределами. Был награжден многими российскими и иностранными орденами, медалями, золотой саблей с надписью «За храбрость».

Итак, к сожалению, пока еще сведения о семействе Бедряг весьма отрывочны. Но пять имен этой славной фамилии значились в алфавитном указателе^{xiv}

участников войны 1812 года и были начертаны на одной из досок, установленных на стене варварски уничтоженного в 1931 г. Храма Христа Спасителя в Москве. Назовем эти имена: «Бедряга. Подполковник/, пожалован наградой/; Бедряга. Полковник/Изюмского гусарского/ полка/, убит; Бедряга. Ротмистр/Ахтырского гусарского/ полка/ ранен; Бедряга 2-й. Ротмистр Ахтырского гусарского полка, убит; Бедряга 3-й Ротмистр, награжден/ Георгием 4-й степени/»

На этой доске они были вместе, и воронежские и харьковские Бедряги. А после восстановления Храма Христа Спасителя?

ⁱ 1812—1814: Секретная переписка генерала П. И. Багратиона. Личные письма генерала Н. Н. Раевского. Записки генерала М. С. Воронцова. Дневники офицеров Русской армии. Из собр. Гос. ист. музея/ Сост. Ф. А. Петров и др. — М.: «Тerra». 1992.

ⁱⁱ Бедраг (укр.) — верстак сапожника

ⁱⁱⁱ РГВИА. Ф. 395. Оп. 122. Д. 2484.

^{iv} Отечественные записки, 1820, № 3 (июль). С. 111—1112.

^v РГВИА. Ф. 35. Оп. 5. Д. 166, св. 288. Л. 1.

^{vi} См: Отечественные записки, 1820, № 8 (дек.). С. 284—289.

^{vii} Там же. С. 287, 288.

^{viii} РГВИА. Ф. 395, Оп. 77. Д. 71. Л. 5—6.

^{ix} Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. 2. С. 629—630

^x Давыдов Д. В. Соч. СПб., 1895. Т. 11. С. 51. (См. также с. 41, 54, 84).

^{xi} Литвинов В. Участники Отечественной войны и заграничных походов 1813—1815

г. из дворян и уроженцев Воронежской губернии.

Воронеж. 1912.

^{xii} РГВИА. Ф. 395. Оп. 84. Д, 410

^{xiii} Там же.

^{xiv} Алфавитный указатель частей войск, участвовавших в делах и сражениях Отечественной войны 1812 г., войны 1813—14 гг. и участников этих войн, командовавших войсками, убитых, раненых, награжденных и отличившихся в сражениях..., начертанных..., на стенах Храма Христа Спасителя в Москве. Составлен С. А. Хаминым и В. А. Афанасьевым. СПб., 1911. С. 24.